

19. 01. 2001

там отдаст предпочтение султан Кабус бен Саид, именем которого и будет названа Большая мечеть Маската.
Иранские мастера выиграли международный тендер в 1997 году.

Иван
Альбом «Револьвер», записанный группой «Битлз» в 1966 году, признан специалистами в области современной музыки лучшим альбомом в истории рок-н-ролла. Этот диск второй год подряд занимает первое место в списке самых выдающихся дисков. Список был составлен музыкальной телекомпанией Ви-эйч-1 по итогам опроса 500 журналистов, ведущих руководителей музыкального бизнеса и известных исполнителей.

Легендарная ливерпульская четверка по-прежнему пользуется непрекращаемым авторитетом не только среди поклонников, но и среди экспертов шоу-бизнеса. Из 11 первых мест в списке еще четыре также занимают «Битлз». Далее в историческом хит-параде следует диск группы «Нирвана» «Невермайнд» 1991 года, а затем – выпущенный в 1966 году группой «Бич бойз» альбом «Пет саундз». По четыре альбома имеют в списке «Роллинг стоунз» и Боб Дилан, по три – «Лед Зеппелин», «Зе Ху», Арита Фрэнклин, Джимми Хендрикс, Пол Саймон и Майкл Джексон.

ИЗ-ЗА ПРОБЛЕМ обеспечения порядка и безопасности в этом году не состоится крупнейший британский Музыкальный фестиваль в Гластонбери (графство Сомерсет). О решении отменить одно из самых ярких и массовых в Европе мероприя объявил его основатель и бесценный (в течение 30 лет) организатор Майкл Эвис.

Гластонбери давно превратился в своего рода мекку представителей альтернативной музыки. Каждый год сюда приезжает до 100 тысяч человек со всего мира. Однако мероприятие превращается в полигон для столкновений с полицией, пьянства, употребления наркотиков и воровства, что вызывает недовольство как местных властей, так и соседей М.Эвиса, который проводит фестиваль на собственной земле.

Поскольку Фестиваль уже не раз отменялся (в 1988, 1991 и 1996 годах), Майкл Эвис надеется, что в 2002 году все встанет на свои места.

В ПЕТЕРБУРГСКОМ «Манеже» открылась выставка новых произведений современных художников «Петербург. – 2000». Такие выставки проводятся уже восемь лет и неизменно привлекают внимание широкой аудитории. Спектр представленных стилей годового показа чрезвычайно широк. Отбор работ ведется только по художественным достоинствам. В составе основной экспозиции – живопись, скульптура, графика, декоративно-прикладное искусство, инсталляция, фотография – всего более тысячи произведений.

На выставке будет проведен День поэзии, состоятся показывидеопленок. Продолжена и еще одна традиция: устройство т.н. «вставных выставок» – это демонстрация работ отмечающих юбилеи художников и наиболее интересных творческих групп.

До конца января будет проведена презентация новых книг и научная конференция по вопросам современного искусства. А авторам лучших работ по различным номинациям будут вручены дипломы выставки.

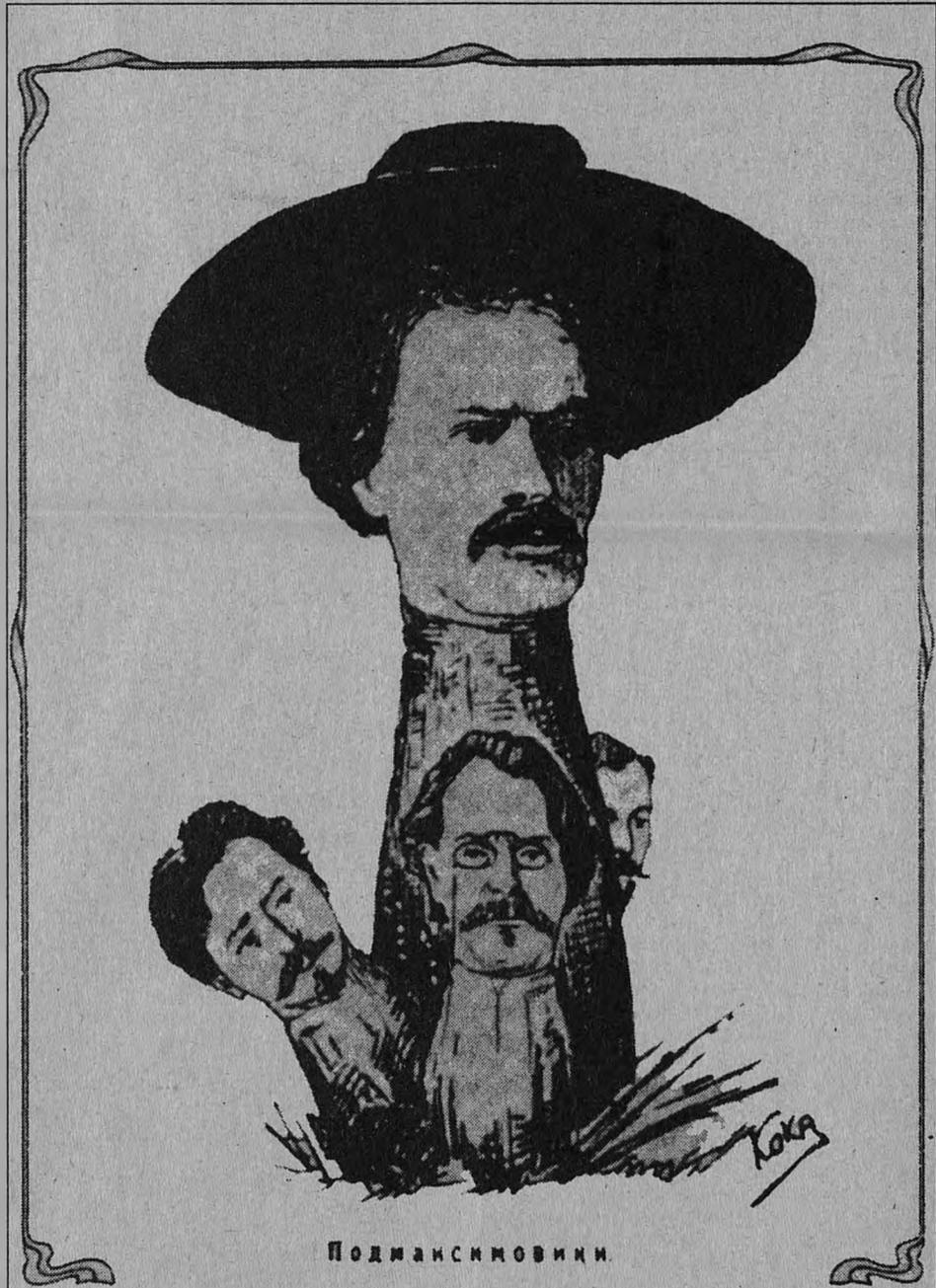
По материалам ИТАР-ТАСС

Стойло Пегаса

Тайны «парижского архива»

ИВАН БУНИН – ЛИБЕРАЛ И ПОДМАКСИМОВИК

Писатель не хотел, чтобы его дореволюционные письма стали известны публике

Подмаксимовики

Шарж на Максима Горького, Леонида Андреева, Скитальца и Ивана Бунина. Художник Кока

Евгения Иванова

В НАЧАЛЕ декабря в издательстве Лидского университета (Великобритания) вышло в свет описание одного из самых больших из известных на сегодняшний день писательских архивов ушедшего XX века – так называемого «парижского архива» Бунина, семейного архива Ивана Алексеевича и Веры Николаевны Буниных, к которому в силу традиции присоединились архив Леонида Зурова, делившего долгие годы прератности эмигрантской жизни семьи Буниных. И небольшое собрание близкой подруги Буниной – Екатерины Лопатиной, сестры известного философа Льва Лопатина. Парижский архив Бунина после смерти писателя испытывал самые разнообразные превратности судьбы, а последние годы он находился в руках частных лиц (подробности его передвижений вкратце излагает составитель каталога Энтони Хейвуд в послесловии).

ЗАВЕЩАНИЕ 1942 ГОДА

Два года назад закончилась передача «парижского архива» Бунина в Русский архив при Лидском университете, что существенно пополнило уже имевшееся здесь русское собрание. Любопытно, что соседом Бунина будет теперь хранящийся здесь же архив семьи Леонида Андреева, так что имена двух писателей неисповедимыми путями вновь соединились. И вот за очень короткий срок подготовлено и издано полное описание бунинского архива (кстати, описание семейного архива Андреевых существует в электронном виде, его можно найти на страничке Русского архива в Интернете, где содержатся сведения и о других хранящихся здесь же архивах). Оперативности англичан можно только удивляться, но любовь к составлению путеводителей и каталогов можно назвать национальной чертой тамошних архивистов.

Для специалистов по русской литературе XX века выход описания архива Буниных – большое событие, поскольку впервые появилась возможность хотя бы в общих чертах представить себе размеры и содержание наследия писателя. Напомним, что описание его материалов, представленных в российских архивах, вышло еще в 1973 году в составе 84-го, бунинского, тома «Литературного наследства». Российское и Лидское собрание соединяют две неравные половины бунинской жизни и творчества – дореволюционную (российское собрание) и послереволюционную (Лидс). Чисто количественно они соотносятся примерно в пропорции один к четырем в пользу Лидса,

где, согласно описанию, находится теперь 25 тысяч единиц хранения. Но есть и качественная разница: Бунин до революции и после – это во многих отношениях разные Бунины.

До недавнего времени мы знали по существу одного Бунина – классика русской литературы, академика, друга Горького, ненавистника модернизма и большевизма. Мы в отрывках представляли его пристрастные и острые воспоминания о современниках («Третий Толстой», мелкие заметки о Валерии Брюсове, Александре Блоке и др.). В последнее десятилетие из спецхрана в свободное обращение вышли книги, позволяющие более подробно представить эмигрантский период его творчества, – это «Жизнь Бунина», написанная Верой Буниной, подготовленное Милицей Грин издание «Устами Буниных: Дневники Ивана Алексеевича и Веры Николаевны и другие архивные материалы» (Франкфурт-на-Майне: Посев, 1977–1982), а также «Грасский дневник» Галины Кузнецовой. Некоторый вклад внесли и наши ученые, впервые собранные газетные статьи в том «И.А. Бунин. Публицистика 1918–1953 годов» (М., 1998).

Ореол антибольшевика, антисоветчика в самом прямом смысле этого слова, а также открывшиеся возможности покопаться в непростой личной жизни Бунина сделали фигуру писателя весьма притягательной и даже завлекательной. Так, в серии «Жизнь замечательных людей» вышла биография Бунина, написанная Михаилом Рошиным; сам он стал героем художественного фильма, который пока известен только в отрывках. Но, думается, на других путях суждено нам приблизиться к этой – и впрямь неординарной! – личности. Гораздо большие надежды приходится связывать именно с изданием его архива, который теперь представлен на обозрение в форме описания.

Самая, может быть, большая загадка, связанная именно с «парижским архивом» заключается в том, что сам писатель так полно его сохранил. Ведь известно, как беспечно И.А. Бунин та часть его архива, которая осталась в России, в своем завещании 1942 года он буквально умолял: «Все мои письма (ко всем, кому я писал во всю мою жизнь) не печатать, не издавать. С просьбой об этом обращаюсь и к моим адресатам, то есть к владельцам этих писем». Более того – часть своего архива, оставшегося в России, он просил уничтожить: «В России осталось много всяких писем ко мне. Если эти письма сохранились, то уничтожьте их все, не читая, – кроме писем ко мне более или менее известных писателей, редакторов, общественных деятелей и т.д.». Наконец, в завещании была еще одна просьба: «Умоляю разных литературных гробкопателей не ис-

кать и не печатать моих стихов и рассказов, рассеянных по разным газетам и журналам и никогда не введенных в издание моих книг...».

ЧЕГО ОН БОЯЛСЯ?

Почему же писатель, так озабоченный тем, чтобы в печать не попала дореволюционная часть его материалов, так бережно хранил свой эмигрантский парижский архив? Ведь публикация его не в меньшей степени даст исследователям возможность вломиться в жизнь Бунина, как и во все то, что он предпочитал не выставлять напоказ. Неужели себя дореволюционного он больше боялся, больше не любил? Скорее всего, так оно и есть. Трудно найти другого писателя с таким неуклонным ростом на протяжении всей его жизни, писателя, начинавшего довольно слабо и окончившего свой путь на вершинах литературного Парнаса. На самом деле Бунин не зря хотел выкинуть из своей биографии все то, что сам он называл «незрелым», написанным наспех и ради заработка. Между Буниным, писавшим в «Орловском вестнике», и Буниным, получившим Нобелевскую премию, не просто огромная дистанция – целая пропасть! За примерами далеко ходить не надо, возьмем наугад любую его заметку, например, о Плещееве. Здесь и «честное и гуманное русское обновленное общество 60-х годов», и муза, «плачущая искренней слезой», запевала в хоре «тружеников пера», «просветление умов» и т.п., а главное – искреннее восхищение плещевскими строками «Вперед без страха и сомненья». Это писалось совсем не наспех и не только ради заработка, а со всем либеральным усердием и стремлением присягнуть «честному направлению».

Точно так же и общение в 90-е годы XIX века с Константином Бальмонтом и Валерием Брюсовым, увенчанных скандальной славой «декадентов», сыграло в писательской судьбе Бунина большую и позитивную роль, хотя и было описано в его поздних мемуарных заметках едва ли не как пребывание в доме умалишенных. Общение это вырвало его из цепких объятий провинциальной либеральной пошлости, окунуло в мир настоящих литературных интересов. А издание первого серьезного сборника стихов Бунина «Листопад» в символистском издательстве «Скорпион» положило начало его известности как поэта. Непростой была и дружба с Горьким, также преданного в послереволюционные годы анафеме; эта дружба сыграла роль еще одного трамплина к известности, и Бунин не случайно вместе с Андреевым числился в «подмаксимниках», играя какое-то время при Горьком роль «верного Личарды». (Окончание на стр. 10)